

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 3. С. 97–105.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 3. P. 97–105.

Научная статья

УДК 327((470+571):519.3)"20"

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-3/97-105>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ РОССИИ К КНДР В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Владимир Владимирович Красиков

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Институт права и национальной безопасности, Москва, Россия,
krasikov88@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется эволюция подходов Российской Федерации (РФ) к Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР) в первые десятилетия XXI в. Акцент сделан на политике Москвы в процессе урегулирования межкорейских отношений, и особенно на ее шагах по разрешению северокорейской ядерной проблемы. Источниками исследования являются соответствующие концепции и стратегии РФ, официальные сайты государственных органов, публикации российских и зарубежных СМИ. Проанализированы причины и неудачи действий Москвы по отношению к КНДР, которые оттолкнули северокорейский режим от России, способствовали еще большей ее международной изоляции. В последнее время Москва принимает меры по укреплению взаимопонимания с Пхеньяном с целью сделать его важным партнером по смягчению напряжения на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии (СВА) в целом. Не всегда эти шаги продуктивны, им не хватает поддержки других стран. В ходе исследования российско-северокорейских отношений автор приходит к выводу, что готовность и желание принимать активное и деловое участие в решении чувствительных проблем Корейского полуострова должны быть основаны на тщательном анализе прежней и нынешней политики по отношению к КНДР. Необходима более глубокая проработка опыта и уроков, особенно неудачных шагов российской дипломатии на северокорейском направлении. Это способствует выработке новых, нестандартных подходов к разрешению острого корейского кризиса.

Ключевые слова: Россия, КНДР, Северо-Восточная Азия, Корейский полуостров, стратегическое планирование, урегулирование ядерной проблемы Корейского полуострова, ядерная программа Северной Кореи, отношения с КНДР, нормализация отношений с Сеулом, политико-дипломатическая активность Москвы.

Для цитирования: Красиков В. В. Трансформация подходов России к КНДР в начале XXI века // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 3. С. 97–105.

Original article

TRANSFORMATION OF RUSSIA'S APPROACHES TO THE DPRK AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Vladimir Vladimirovich Krasikov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), Institute of Law and National Security, Moscow, Russia,
krasikov88@mail.ru

Abstract. The article analyzes the evolution of Russia's approaches to North Korea in the first decades of the 21st century. The emphasis is on Moscow's policy in the process of settling inter-Korean relations, and especially on its steps to resolve the North Korean nuclear problem. The sources of the study include the relevant concepts and strategies of the Russian Federation (RF), official websites of state bodies, and publications of the Russian media. The reasons and failures of Moscow's steps towards the DPRK, which pushed the North Korean regime away from Russia and contributed to its even greater international isolation, are analyzed. Recently, Moscow has been taking measures to strengthen mutual assistance with Pyongyang, with the aim of making it an important partner in easing tensions on the Korean Peninsula and in Northeast Asia as a whole. These steps are not always productive as they lack the support of other countries. While researching Russian-North Korean relations, the author comes to the conclusion that the willingness and desire to take an active and businesslike part in solving the sensitive problems of the Korean Peninsula should rely on a thorough analysis of the previous and current policy towards the DPRK. A profound study of experience and lessons is needed, especially the unsuccessful steps of Russian diplomacy in the North Korean direction. This contributes to the development of new, non-standard approaches to resolving the acute Korean crisis.

Keywords: Russia, Democratic People's Republic of Korea, Northeast Asia, Korean Peninsula, strategic planning, settlement of the nuclear issue of the Korean Peninsula,

North Korea's nuclear program, relations with North Korea, normalization of relations with Seoul, political and diplomatic activity of Moscow.

For citation: Krasikov V. V. Transformation of Russia's approaches to the DPRK at the beginning of the XXI century// Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 3. P. 97–105.

До начала 1990-х годов сотрудничество двух соседних государств носило союзнический характер на основе Договора между СССР и КНДР (1961 г.). Экономические контакты базировались на долгосрочных межправительственных соглашениях с использованием клиринговой формы взаиморасчетов, что было экономически невыгодно для советской стороны, вело к неудовлетворительной для СССР структуре торгово-экономических связей. В 1990 г. советское правительство пересмотрело характер экономических связей с КНДР.

После развала СССР внешнеполитическая деятельность РФ, в том числе ее дальневосточный вектор, были существенно сужены и ослаблены. В 1990-е годы РФ и Северная Корея были заняты решением внутренних проблем и в новых исторических условиях до конца не определились в своих отношениях. Для этого этапа характерны эпизодические контакты на уровне высокопоставленных дипломатов, активность российских оппозиционных партий, занятых поисками союзников за рубежом, а также ослабление межгосударственных экономических связей и свертывание военно-технического обмена.

Для России отношения с КНДР имели второстепенное значение, им не уделялось необходимого внимания на правительственном, дипломатическом и экономическом уровнях. КНДР, испытывавшая внутриэкономические трудности, подвергшаяся ряду стихийных бедствий, отношения с Россией играли гораздо большую роль.

Из-за экономической слабости и ограниченности своих внешнеполитических действий Россия значительно сократила военную и политическую помощь КНДР. В таких условиях значимость России для КНДР, которая в области политики, а также в экономическом и военном развитии в решающей степени ориентировалась на нашу страну, резко снизилась, что неминуемо обусловило сокращение возможностей Москвы воздействовать на Пхеньян. Россия вследствие утраты своего влияния на КНДР оказалась практически вне зоны процессов урегулирования ситуации на Корейском полуострове. Вопрос о пересмотре Договора о дружбе 1961 г. еще более ухудшил отношения между странами.

Новый этап политико-дипломатических и экономических отношений с КНДР связан с приходом к руководству Российской Федерацией президента В.В. Путина, который с 2000 г. начинает выстраивать обновленный дальневосточный вектор внешней политики РФ. В основе этого курса на корейском направлении утверждается бо-

лее четкое определение национальных интересов российского государства в Северо-Восточной Азии (СВА). По мнению аналитиков, именно с этим регионом «...связаны долгосрочные двусторонние интересы России как евразийской державы [1, с. 3].

Между двумя странами в начале 2000-х годов активизировался диалог. По инициативе президента В.В. Путина Россия пытается пересмотреть прежние подходы к КНДР. Характер и содержание несколько обновленных отношений Москвы и Пхеньяна были зафиксированы в новом Международном договоре о дружбе и сотрудничестве между РФ и КНДР (2001 г.). В этом Договоре уже отсутствует статья о военно-политическом союзе и не оговорены условия военно-технического сотрудничества двух стран. Российские власти в отношениях с КНДР руководствовались принципами равенства, взаимной выгоды, хотя северокорейская сторона продолжала попытки восстановления прежнего характера отношений: ценам превращение России в экономического донора, а территории, куда направлялась излишняя рабочая сила, в место, откуда КНДР получала бы по заниженным высокoликвидные сырьевые товары – нефть, нефтепродукты, лесоматериалы и др.

Идя на сближение с РФ в новых условиях, Пхеньян по-прежнему заинтересован не только в экономической помощи со стороны России, но и в тесном военно-техническом сотрудничестве с ней. Более того, он надеется на создание совместного с РФ и КНР проекта против системы ПРО США. Пхеньян предлагает создать в СВА многостороннюю организацию по обеспечению безопасности, подобную НАТО в Западной Европе, где КНДР как хорошо вооруженному государству отводилась бы авангардная роль. Однако эти предложения не были поддержаны ни РФ, ни КНР, ни другими странами СВА.

Политико-дипломатическая деятельность Москвы на Корейском полуострове в первый и особенно во второй период президентства В.В. Путина (с 2013 г.) направлена на восстановление политических и экономических позиций и активизацию роли России в этом регионе в последние 2–3 года. Усилия российской дипломатии сегодня направлены на создание здесь политических условий, упреждающих возможность превращения этого региона в очаг геополитических интриг против России и ее интересов.

Перспективными и для России, и для Северной Кореи стали действия в русле исторической традиции, заключающейся в том, что Россия не преследует на этой территории каких-либо корыстных, а тем более экспансионистских целей. Для нее важно, чтобы Северная Корея была независимым, политически и экономически стабильным государством, с которым Россия могла бы поддерживать добрососедские отношения и развивать взаимовыгодное сотрудничество в интересах мира и безопасности в Северо-Восточной Азии.

В Москве отчетливо осознают, что, несмотря на принадлежность РФ и КНДР к разным цивилизациям, политическим и культурным традициям, в целом отношения

между странами остаются дружественными. Неразрывности российско-северокорейских связей способствовал нарабатанный в прошлые десятилетия опыт советско-северокорейских отношений. Экономические приоритеты и политические интересы стран-соседей, стремящихся к безопасности своих границ, также служили факторами сближения. Хотя до последнего времени российское правительство, учитывая свои экономические интересы, продолжало по инерции больше ориентироваться на Республику Корея. В современных условиях КНДР уже не только не остается за скобками российских внешнеполитических действий, но становится для России важным стратегическим партнером, без которого нельзя решать вопросы региональной безопасности.

На северокорейском направлении перед российской дипломатией остается еще много нерешенных проблем. Это прежде всего логическое последствие той достаточно непростой ситуации, когда Россия зачастую оставалась в стороне от вопросов, требующих ее непосредственного участия. В современных сложных геополитических условиях Москва ведет поиск новых подходов к решению ядерной проблемы, улучшению отношений с КНДР. При поддержке Китая Москва надеется решить важную задачу: вывести КНДР из «оси зла» и показать, что дальнейшее продвижение к взаимопониманию на Корейском полуострове возможно лишь при эффективной международной поддержке этого процесса, без оказания какого-либо политического или иного давления на Северную Корею.

Но вернемся к северокорейской ядерной проблеме. Рано или поздно ее надо решать. Это, казалось, понимают все, кроме самой Северной Кореи.

«Не решив проблему гарантий безопасности постъядерной Северной Кореи, – считает профессор Г.Д. Толорая, – сложно говорить о дальнейшем прогрессе в процессе денуклеаризации Корейского полуострова» [2, с. 77]. Конфликтующим сторонам нужны важные компромиссные решения и, в первую очередь, признание Вашингтоном КНДР в качестве полноценного субъекта мировой политики, а также отказ Пхеньяна от ядерного оружия. Однако администрация США, начиная с Дж. Буша-младшего и заканчивая нынешним руководителем Америки Дж. Байденом, так и не выработала, а скорее всего не хочет выработать приемлемые конструктивные подходы к Северной Корее. На смену политике «кнута и пряника» прежних лет пришла «твердолобая» политика утрашения и давления на КНДР. Мало что изменилось и в подходах Пхеньяна к денуклеаризации. Режим Ким Чен Ына не идет ни на какие уступки и компромиссы. Его позиция по ядерной проблеме за последние 20 лет практически не изменилась. Такой подход не только не перспективен, но, по сути, является тупиковым.

Однако времена меняются. Формирующаяся по-новому архитектура международных отношений в СВА начинает все больше влиять на ситуацию на Корейском полуострове, где наблюдается перегруппировка основных политических сил. Юж-

ная Корея все сильнее втягивается в орбиту США, а Северная Корея остается на распутье: продолжать ли развивать свою ядерную программу или разоружаться и решать острые социально-экономические проблемы.

Жизненная необходимость выхода из изоляции, реформирование внутренней социально-экономической жизни диктуют руководству КНДР задачу корректировать свою политику, в том числе отношение к ядерной программе в условиях ослабления влияния США в АТР. В условиях действенной поддержки Москвы и Пекина в ближайшие годы Пхеньян может получить реальные гарантии для своей безопасности. При более благоприятной обстановке на корейской земле у северо-корейского режима может появиться шанс выхода из тупика. Этому будет способствовать и возможный реальный процесс переформатирования системы безопасности в США, где в ближайшие годы могут возникнуть действенные механизмы и институты развития и безопасности. В их формировании активное участие вместе с Китаем принимает Российская Федерация. В России уверены, что эти механизмы и институты усилят гарантии безопасности и развития КНДР, и она, свернув свои ядерные амбиции, встанет в один ряд с другими народами в борьбе за мир и прогресс.

Итак, прошедшие два десятилетия – время трансформации подходов, болезненного поиска адекватной российской стратегии в отношении КНДР. В этих поисках были и неудачи, и серьезные ошибки. В последнее время эта стратегия стала больше отвечать национальным приоритетам, которые заключаются в сохранении статус-кво на Корейском полуострове, что в целом отвечает интересам безопасности российских дальневосточных территорий. Для России также важно, чтобы, поддерживая дружественные разносторонние отношения с КНДР, не быть втянутой в международный конфликт, который может возникнуть из-за непродуманных действий Пхеньяна.

В этом стремлении Москву стал поддерживать Пекин, который до последнего времени занимал по отношению к КНДР осторожную и выжидательную позицию. В Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, зафиксировано беспокойство великих держав ситуацией на Корейском полуострове. В этом заявлении «старая и периферийная» тема вновь актуализирована. Стороны призвали США реальными мерами отвечать на правомерные действия Пхеньяна и создавать условия для цивилизованного диалога США и КНДР [3].

С учетом изложенного разделяем позицию А. В. Лукина и О. С. Пугачевой, что Россия в противовес США должна активнее поддерживать КНДР, «снять озабоченность Пхеньяна в области безопасности и угрозы суверенитета и способствовать выходу КНДР из изоляции, что создаст условия для внутренних экономических и политических изменений. Россия не поддерживает смены режима в КНДР и выражает понимание озабоченности Пхеньяна» [4, с. 13].

Дружеские отношения с КНДР позволяют РФ играть более значимую роль в корейском урегулировании и дают возможность участвовать в выстраивании системы безопасности в СВА. Не надо забывать, что сегодня КНДР – мощное в военно-стратегическом отношении государство, обладающее ядерным оружием и имеющее самую многочисленную армию в АТР (после РФ и Китая).

Сегодня у Северной Кореи и РФ общий главный противник – США. Все больше российских экспертов склоняются к убеждению, что КНДР становится важнейшим геополитическим партнером РФ в Азии в противостоянии формирующемуся военно-политическому союзу США – Япония – Южная Корея. Позицию экспертов разделяют российские дипломаты и политики. Сближение Северной Кореи с РФ создает условия для лучшего маневрирования Пхеньяна, для более автономных его действий в треугольнике РФ – КНДР – КНР.

В свою очередь, России выгодно сбалансированное китайское влияние на Северную Корею. Однако Москве следует учитывать тот факт, что «при условии дальнейшего сближения с Пекином и сохранении конфронтационных отношений с США и Японией Россия может столкнуться с ограниченными возможностями маневрировать в корейском вопросе, так как будет вынуждена принять во внимание базовые интересы безопасности Китая, влияние которого на полуострове значительно выше российского» [5, с. 182–191].

Да, Россия как никогда должна учитывать влияние на КНДР его главного спонсора и даже союзника – Китая. Координация действий по корейскому урегулированию с КНР, своим главным стратегическим партнером, дает России больше шансов на положительное решение корейского кризиса. Совместные действия двух великих держав по такому чувствительному вопросу, как корейское урегулирование в формате «Дорожной карты (2017 г.)», «Российско-китайского плана действия» (2019 г.), а также в сфере других общих инициатив принесет пользу делу мира на корейской земле.

Заключение

На современном этапе для России важна более продуманная, прагматичная политика в отношении Северной Кореи. Она должна быть направлена на восстановление прежних связей, переосмысление полученных уроков. Укрепление новых форм сотрудничества с КНДР должно основываться на незыблемом фундаменте стратегических целей – всестороннем учете и соблюдении национальных интересов России, сбалансированности ее политики в отношении двух корейских государств ради достижения регионального равновесия, а также на умении согласовывать российские национальные интересы с устремлениями других стран региона, проявляя при этом как взаимное уважение, так и способность к предвидению, пониманию диалектики международных отношений в Северо-Восточной Азии.

Список источников

1. Болятко А. В. Дальний Восток: в поисках стратегической стабильности: проблемы национальной безопасности России на Дальнем Востоке и стратегической стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока, 2003. 194, [1] с.
2. Толорая Г. Д. У восточного порога России = The eastern threshold of Russia: эскизы корейской политики начала XXI века: монография / Российская академия наук, Институт экономики. М.: Дашков и К°, 2019. 424 с.
3. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Администрация Президента России. 21 марта 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5920>
4. Лукин А. В., Пугачева О. С. Российские приоритеты и подходы к решению проблем Корейского полуострова // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 19–27. DOI: 10.31857/S013128120019297-7
5. Лукин А. Л. Россия и Корейский полуостров: политический реализм и эмпатия // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 182–191. DOI: 10.17976/jpps/2021.03.12

References

1. Bolyatko A. V. Dal'nii Vostok: v poiskakh strategicheskoi stabil'nosti: problemy natsional'noi bezopasnosti Rossii na Dal'nem Vostoke i strategicheskoi stabil'nosti v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [The Far East: In Search of Strategic Stability: Problems of Russia's National Security in the Far East and Strategic Stability in the Asia-Pacific Region]. Moscow: Russian Academy of Sciences, Institute of the Far East, 2003. 194 p. (In Russ.).
2. Toloraya G. D. U vostochnogo poroga Rossii: eskizy koreiskoi politiki nachala XXI veka [The eastern threshold of Russia. Sketches of Korean politics at the beginning of the XXI century]. Moscow: Dashkov and Co. Publ., 2019. 424 p. (In Russ.).
3. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Deepening Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation, Entering a New Era. *Presidential Executive Office*, March 21, 2023. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5920> (In Russ.).
4. Lukin A. V., Pugacheva O. S. Rossiiskie prioritety i podkhody k resheniyu problem Koreiskogo poluostrova [Russian Priorities and Approaches to Solving the Problems of the Korean Peninsula]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2022, no. 3, pp. 19–27. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013128120019297-7
5. Lukin A. L. Rossiya i Koreiskii poluostrov: politicheskii realizm i empatiya [Russia and the Korean Peninsula: Political Realism and Empathy]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2021, no. 3, pp. 182–191. DOI: 10.17976/jpps/2021.03.12 (In Russ.).

Информация об авторах

В. В. Красиков – аспирант Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Information about the authors

V. V. Krasikov – post-graduate student of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 08.06.2023; одобрена после рецензирования 08.07.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 08.06.2023; approved after reviewing 08.07.2023; accepted for publication 11.07.2023.